

«Не надо плакать. Надо плавать...»

Взрослые сегодня заняты политикой и борьбой за хлеб насущный, молодежь все свободное время просиживает у «видаков» — ощущение, что в театры никто не ходит, книг никто не читает. Стихи стали ненужными?.. А вот мы в начале 70-х балдели от поэзии. Когда к нам в коммунистическую аудиторию МГУ приходила Она — девочка с челочкой, глаза с поволокой, неземная какая-то, — яблоку в зале негде было упасть. Особый восторг у меня вызывала манера Беллы Ахмадуллиной читать свои стихи, не читала, а пела их, потому что это была очень страстная, музыкальная поэзия, идущая от сердца романтического и трепетного. Журнал «Шпигель» считает ее в литературе прямой наследницей Марины Цветаевой и Анны Ахматовой. Да что там «Шпигель», мы сами прекрасно знаем, что Белла — поэтесса непревзойденная и великая, и как только общество успокоится, оно востребует и воздаст все соответствующие оценки

ее необычайному дару и таланту.

...Где же Белла? В последние годы политики оттеснили в угол всех, кого только можно, в том числе и поэтов. Пару месяцев назад я ощутил потребность позвонить ей, спросить, что она думает о нашем сложном времени, о мироощущении в нем человека, которое будто Ахмадулина давно предугадала: «Ты говоришь, не надо плакать. А может быть, и впрямь, и впрямь не надо плакать, надо плавать в холодных реках. Надо вплавать преодолевать ночную воду, бегущую из-под руки, чтоб даровать себе свободу другого берега реки», — цитирую по памяти. Но меня опередил журнал «Шпигель».

— Я долго не верила в перестройку, — рассказывала Белла корреспонденту журнала. — Мне казалось, что эра Брежнева никогда не кончится. Многие поэты и писатели побывали в моей квартире, прежде чем потом отправиться на вокзал и уехать в эмиграцию.

Работы трибуна. — 1992 — 4 мсб.

Мужественный человек, пишет далее о ней журнал. В свои 22 года она отказалась подписать коллективное письмо против Бориса Пастернака и вылетела за это из литин-

ститута. Но зато подписала письмо в защиту Сахарова, Копелева, Войновича, опубликованное в «Нью-Йорк таймс». Долгая диктатура без остатка раздавила ее мечты. «Мы ус-

тали как живущие мертвые», — цитирует Ахмадулина Андрея Битова. Однако заявляет: «От судьбы не убежишь. А наша судьба — это моя страна».

Юрий МАКОВ.